

Когда Хао Жэнь и сопровождающие его войска ступили на главную вершину Священной горы, два других батальона также вошли туда через разные входы.

По мере того как зачистка последних еретиков шла полным ходом, тысячи королевских и церковных рыцарей быстро разбрелись по различным горным проходам, формируя сотни отрядов для поиска и уничтожения. Во главе каждой партии стояли члены кавалерии оборотней. Когда основные поисковые отряды оказались в горах, более регулярные солдаты установили контрольно-пропускные пункты на всех горных тропах, ведущих в горы или из гор, чтобы предотвратить побег членов культа.

В небе над Священной горой бесшумно парил теневой магический глаз. От магического глаза расходились бесчисленные невидимые нити, охватывая весь регион. Это было массивное заклинание божественной области, наложенное самим Папой. С помощью этого заклинания Папа мог сканировать движение всего в пределах горной цепи, даже легкие шаги горного кролика. Только необычное измерение в глубине горы было вне его поля зрения.

Ходитус парил над восточной частью кристаллической шахты, обратившись лицом прямо к Священной горе; это было почти как противостояние двух первобытных зверей. Похожий на щит бастион в передней части летающей крепости излучал магический свет. Часть кристаллической стены втянулась внутрь крепости, и массивные арканые пушки подняли головы, величественно сияя. Затем пушки синхронизировались с магическими надписями на стене крепости. Это было самое мощное оружие Ходитуса.

Пушки были холодно нацелены на Священную гору, а маги, управлявшие ими, не могли удержаться от того, чтобы не вытереть холодный пот со лба. В командном центре Ходитуса несколько магов наблюдали за крепостью и Священной горой через водяной экран. Блестящая лысина принца Хоффмана стала еще более заметной, когда он вытер пот и покачал головой на окружающую его толпу.

— Если мы действительно запустим эту штуку, мир отправится в ад.

— Поэтому мы можем только молиться. Молитесь, чтобы богиня направила наши руки против стрельбы в сторону Священной горы. — Епископ положил руку на голову, молясь. — Богиня смилиостивится. Пусть наши храбрые рыцари преуспеют в своем стремлении избавить нас от еретиков и их злого покровителя.

Под командным центром находилась еще более скрытая комната. Это была простая комната с множеством священных реликвий и религиозных текстов Учеников Славы. Папа стоял посреди нее и медитировал. Он осторожно открыл глаза: из его левого глаза исходил золотистый свет, и в отражении было видно каждое движение в горе, включая поисковые отряды, прочесывающие местность. Его левый глаз смотрел на портрет, находившийся не слишком далеко от него. Портрет состоял из ряда пересекающихся красных и черных линий. Это был символ, используемый Учениками Славы для изображения богини.

Хотя портрет выглядел как простой холст без каких-либо магических чар, на нем были

заметны микроскопические движения, как будто он был живым. Он действительно формировался в различные мистические формы. Красные линии в центре портрета внезапно расширились в глазах Папы, передавая очень загадочную волю богини.

— Предупреждение... — пробормотал Папа, как будто услышав голос богини. — Мы уже получили такую мощную летающую крепость... от чего ты пытаешься нас предостеречь?

В это же время внутри Священной горы Хао Жэнь и его группа вышли на заснеженную территорию.

Рыцарские ордена также разделились на дюжину небольших боевых групп, как и планировалось. С кавалерией оборотней во главе они начали прочесывать гору. Теперь они постоянно общались, используя арканную магию. Хао Жэнь и остальные последовали за Уруком к самой глубокой части горы. По плану рыцари должны были сразиться с культуистами Культа Истока, а Хао Жэнь со своим копьеносцем отправиться в эпицентр психокинетического поля, чтобы схватить мозгового монстра. Но, как ни странно, в глубине гор не было никаких признаков еретиков, несмотря на некоторые следы активности. Вероятность того, что начнется настоящая битва, была меньше.

Вивиан достала свой защитный кристалл и заметила, что от него исходит мягкое свечение.

— Здесь есть психологические помехи... Вероятно, мы уже вошли во владения монстра. Почему перед нами нет врагов?

— Да, я не видел даже тени еретиков. — Хао Жэнь тоже был озадачен. — Урук, разве твои люди не сталкивались с сопротивлением раньше, когда рыскали по горам? Почему сегодня так тихо?

— Они действительно приходили. — Урук уже слез со своего боевого волка. Он встал на четвереньки, принюхиваясь к воздуху. — Здесь всё ещё есть остатки человеческого запаха. Чужие, но день назад.

— Гора была заблокирована. Даже если они полетят, вряд ли им удастся сбежать. — Легкий стук доспехов возвестил о её присутствии, когда подошла леди Офра. — Похоже, они все попрятались.

Аякс посмотрел на горный хребет и бросил любопытный взгляд на Урука.

— Скажи... разве твои сородичи не следили за этой горой и ни разу не обнаружили следов еретиков до этого? Они даже успели построить здесь базу... Это просто невероятно.

Когда тема перешла к этому, у Урука, предводителя кавалерии оборотней, появилось очень сложное выражение лица. Он покачал головой.

— Это позор, но, честно говоря, я до сих пор не верю, что такое могло случиться... Наши патрули бродят по земле каждый день, и мы прошли все тропы в горах, но ни разу не видели чужаков. Я даже не знаю, как это объяснить.

Что-то пришло в голову Хао Жэню, пока Урук говорил, но это была краткая вспышка мысли, и Хао Жэнь не смог её понять.

Урук продолжал вести остальных в гору, а путь становился все более и более коварным. Ему приходилось полагаться на свой опыт, чтобы выбрать безопасный путь в гору и избежать возможной лавины. Двухсотлетний оборотень знал это место как свои пять пальцев. Он был уверен, что сможет найти дорогу домой даже с завязанными глазами. Но когда он направился вглубь, что-то показалось ему неправильным.

Наньгун Санба заметил, что Урук замедлил шаг, и выражение его лица стало мрачным. Нервничая, охотник на демонов спросил.

— Что случилось?

Урук нахмурился, глядя на тропинку перед собой, и сделал еще несколько шагов. Дойдя до развилки, он почесал голову и стал похож на заблудившегося туриста. Покружив немного, оборотень посмотрел вверх, на знакомый Палящий пик.

— Направление верное...

— Этот путь не такой, как я запомнил! — Урук наконец обернулся, чтобы сообщить остальным, в его голосе прозвучало недоверие. — Здесь не должно быть развилки... Я проходил этим путем сотни раз. Не помню, чтобы я видел тропу, ведущую в долину.

Пока он говорил, он снова нахмурился, глядя в сторону долины.

— ...Это неправильно... Я даже не помню, чтобы здесь была долина.

— Ты уверен? — спросила леди Офра, её голос был преувеличен. — Оборотень действительно может заблудиться в священной горе?

— Я понятия не имею. — Урук указал в сторону развилки. — Я хорошо знаю путь по эту сторону развилки, но не имею ни малейшего представления о пути по другую сторону.

Хао Жэнь вдруг вспомнил кое-что.

— Подожди, ты помнишь, что было по правую сторону развилки? Скалистые образования? Долины? Или что-то еще?

Урук снова нахмурился и был потрясен тем, что не помнит, что было справа от развилки.

Ни скал, ни долин, ничего, и, пытаясь вспомнить, он понял, что никогда не смотрел, что находится по правую сторону от тропы, по которой он часто ходил. В его памяти ничего не было!

— Кажется, теперь я знаю, что происходит. — Хао Рен знал ответ, когда увидел выражение лица Урука. — Я сомневаюсь, что любой другой оборотень тоже видел эту тропу. Твои чувства были нарушены.

Урук был ошеломлен.

— Боюсь, что вся гора была под разрушительным эффектом. — Хао Жэнь посмотрел на всех вокруг.

— У каждого проходящего здесь исказились бы чувства, чтобы не замечать того, что находится на другой стороне дороги. Даже если вы будете вспоминать, то ничего страшного не произойдет. Ментальный монстр уже «забрал» все это место из поля зрения смертных рас. Вот почему еретики могут быть такими наглыми и разбить здесь лагерь.

На лице леди Офры появилось слабое выражение шока.

— ...Как долго продолжаются эти беспорядки?

— Люди на самом деле не знают, когда они начинают спать. — Вивиан внезапно заговорила, глядя на Урука.

— Со времен рассвета истории оборотней, ты действительно видел эту долину внутри Священной горы? Есть ли на твоих картах этот регион?

Урук замолчал, когда предчувствующий холод охватил Бекки.